

ПРОЛОГ.

«ЛЕТУЧАЯ БИБЛИОТЕКА» ТЕРЕЗЫ

Слова могут быть похожи на рентгеновские лучи: если вы будете использовать их правильно — они пройдут сквозь любую преграду. Читаешь — и вдруг тебя словно пронзает.

Олдос Хаксли. О дивный новый мир

Все началось с книги. Да-да, с одной необычной книги, которая сегодня хранится в библиотеке факультета социальных наук Варшавского университета — настоящей литературной сокровищнице, пропитанной запахом пыли и старой бумаги. Стеллажи здесь стоят настолько тесно, что кое-где приходится протискиваться между ними боком.

Тоненькая книжечка в мягкой обложке, размером с обычный покетбук¹, обернутая в потускневшую глянцевую суперобложку. На ней изображена сцена из 1970-х годов прошлого века: комната, заставленная громоздкими компьютерами, за которыми работают верховные «жрецы» цифровой эпохи в широких галстуках и брюках клеш. Эти высокопоставленные служители информационной эры сосредоточенно вводят команды в терминалы какого-то древнего мейнфрейма. На лицевой стороне обложки красуются надписи: «Главная операционная станция», «Вспомогательная операционная станция» и «Автономный дисплей», а на обороте виднеются длинные списки кодов и технических терминов ушедшей эпохи, давно утративших

---

¹ Покетбук (англ. *pocket book*, «карманная книга») — книга небольшого формата в мягкой обложке, которая легко помещается в кармане, чтобы читатель мог без труда носить ее с собой.

свою актуальность. Что может быть скучнее и утомительнее устаревшего технического руководства?

Но стоит только открыть книгу — и все тайное становится явным. Страницы пожелтели от времени и стали ломкими, их края истрепались, а сам переплет, несмотря на бережную реставрацию, с трудом удерживает листы, готовые рассыпаться при малейшем прикосновении. Этот экземпляр ничуть не похож на издание 1970-х годов и тем более на технический справочник. На начальных страницах указано, что книга была напечатана в Париже в 1953 году, а на титульном листе обнаруживается настоящее название произведения и имя его автора: «1984», Джордж Оруэлл.

Перед нами изданный на польском языке легендарный роман-антиутопия знаменитого британского социалиста. Несколько десятилетий эта книга была запрещена коммунистической цензурой в странах Восточного блока. Однако как она сюда попала? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я отправился в гости к женщине, у которой эта книга хранилась долгие годы.

Тереза Богуцкая живет в предместье Варшавы под названием Солец. Ее жилище битком набито книгами и произведениями искусства, а компанию ей составляют две кошки. Из окна, выходящего на северную сторону, открывается вид на парк, где в этот дождливый осенний день с деревьев словно капает жидкое золото. С южной стороны через открытую фрамугу доносится щебет певчих птиц, настойчиво выпрашивающих угощение.

На первом этаже здания находится библиотека, названная в честь Яна Новака — героя войны и литератора, который на протяжении многих лет был бессменным руководителем польской службы «Радио Свободная Европа»¹. В этом доме он провел последние годы своей жизни. А за восточной стеной,

---

¹ Радиостанция признана иностранным агентом, внесена в реестр нежелательных в России организаций.

скрытая от глаз, протекает река Висла — главная водная артерия страны, неспешно несущая свои воды по равнинным просторам на север, к Гданьску и Балтийскому морю.

Именно отец Терезы, искусствовед Януш Богущкий, привез эту книгу в Польшу. В 1957 году, во время короткой оттепели, наступившей после смерти Сталина, ему впервые разрешили посетить Запад, и он выбрал Париж. Вероятно, он приобрел перевод романа Оруэлла в небольшом книжном магазине «Либелла» (*Libella*) на тихой улочке острова Сен-Луи, неподалеку от знаменитого собора Нотр-Дам. Помимо этой книги он купил там же несколько других изданий, включая сборник стихотворений будущего лауреата Нобелевской премии Чеслава Милоша и несколько номеров польского эмигрантского журнала *Kultura* («Культура»). В те времена вся эта литература была в Польше под запретом, однако Януш ухитрился спрятать книги в своем багаже и тайно провезти их через границу. Так зарубежные издания попали в маленький провинциальный городок, куда Богущкий переехал вместе с семьей, спасаясь от сталинских репрессий¹. Книгу «1984» он подарил дочери.

Терезе тогда было десять или одиннадцать лет, но она была не по годам начитанным ребенком, и роман Оруэлла произвел на нее неизгладимое впечатление. «Это стало для меня настоящим потрясением», — вспоминала она позже.

Даже в столь юном возрасте девочка видела, насколько коммунистическая Польша напоминала Океанию — антиутопическое государство из книги Оруэлла. В школе ее учителя говорили на особом языке, который был насыщен идеологиче-

---

¹ Януш Богущкий работал в 1945–1947 годах в Главном управлении музеев и охраны памятников, в 1947–1953 годах — в Бюро передвижных музейных выставок при Национальном музее в Кракове. То есть, судя по всему, ни от кого особо не скрывался. Предместье Варшавы можно считать «маленьким провинциальным городком». Проживание здесь в послевоенные годы можно объяснить тем, что Варшава была почти полностью разрушена. — *Примеч. науч. ред.*

скими штампами, призванными продвигать коммунистические идеи и подавлять инакомыслие. На каждом уроке она слышала пропагандистские тезисы, выдвинутые Партией, из которых следовало, что Польше угрожает западный империализм, что немецкие фашисты вновь мечтают о вторжении в ее родную страну, а американцы якобы собираются сбросить колорадского жука на польские картофельные поля, чтобы уничтожить урожай и уморить население голодом¹.

Это разительно отличалось от того, что говорили дома ее родители, но отец и мать не могли сказать ей, что учителя лгут, опасаясь, что разговор случайно дойдет до партийных ушей. Жизнь в коммунистической Польше требовала того, что Оруэлл называл «двоемыслием» — умения «придерживаться одновременно двух противоположных убеждений» и принимать их оба как истинные².

В середине 1960-х Богуцкая поступила в Варшавский университет, где познакомилась с компанией энергичных и талантливых молодых людей, ставивших под сомнение все, чему их учили преподаватели. Она привезла в Варшаву свои любимые книги, среди которых была «1984», и начала делиться ими с новыми друзьями. Некоторые из них никогда не имели дела с запрещенной литературой, поэтому вполне обоснованно опасались последствий: если бы их уличили в хранении подобных книг, это могло бы обернуться отчислением из университета или репрессиями со стороны спецслужб. Однако тех, кто все же осмеливался окупаться в мир запретных страниц, теперь

---

¹ Хотя конкретных доказательств того, что колорадский жук появился в странах будущего соцблока в результате западных диверсий, нет, единовременное и массированное попадание его на поля Польши, ГДР и других стран сложно объяснить случайным совпадением. — *Примеч. науч. ред.*

² Оруэлл никогда не был в СССР и не имел никакого представления о жизни там. Идеи для «1984» он черпал из жизни, которая окружала его в Великобритании. — *Примеч. науч. ред.*

объединяло нечто большее, чем просто дружба, — общее незаконное действие. Они словно вступили в некое тайное общество заговорщиков.

Богуцкая и ее сокурсники были воспитаны в духе коммунистической идеологии: их учили смотреть на мир через призму марксистско-ленинской философии, но при этом они были уверены в собственной интеллектуальной независимости. «Повсюду звучали речи о марксистской диалектике, — вспоминала она, — в то время как мы считали себя молодыми ревизионистами. Нам хотелось понять, в чем состоит истинная суть марксизма». Они с жадностью поглощали уйму книг по экономике и социологии, стремясь разобраться: прав ли был Карл Маркс? Их репутация радикальных мыслителей привела к тому, что один из профессоров прозвал Богуцкую и ее группу «коммандос»¹. Со временем «коммандос» пришли к крамольному выводу, определившему их дальнейшую судьбу: Маркс ошибался.

Спустя несколько лет, в 1976 году, когда страну охватили забастовки и волнения, Богуцкая примкнула к зарождающемуся оппозиционному движению. Тогда у нее и возникла идея создать нелегальную библиотеку, чтобы люди получили доступ к истории, которую от них скрывали, и литературе, которую им запрещали читать. Тереза обратилась к друзьям с просьбой поделиться книгами и сама передала в дар библиотеке собственную коллекцию, в том числе и «1984».

Польская Служба безопасности (местный аналог советского КГБ) внимательно следила за каждым ее шагом: телефон Терезы прослушивали, в ее квартире постоянно проводили обыски, а саму девушку неоднократно арестовывали. Поэтому она держала свои книги у соседей. Однако большую часть времени почти все экземпляры находились в обращении, переходя из

---

¹ Общее название диверсионных подразделений в армиях различных западных стран. — *Примеч. науч. ред.*

рук в руки. Это была настоящая «летучая» библиотека, которая почти не касалась земли.

Система тайного книгообмена действовала через сеть координаторов, каждый из которых отвечал за свою небольшую группу читателей. Богуцкая сортировала книги по категориям — политика, экономика, история, литература — и составляла из них комплекты по десять экземпляров, после чего назначала каждому координатору определенный день для получения очередной партии. Книги уносили в рюкзаках, а через месяц возвращали по новому адресу, чтобы тут же получить новый комплект.

Книги пользовались огромным спросом, и со временем Богуцкая решила наладить поставку в Польшу западных изданий. Друзья-активисты тайком передавали информацию в Лондон, откуда эмигрантские издательства отправляли партии книг по тридцать-сорок экземпляров за раз. Посылки доставляли на парижский железнодорожный вокзал Гар дю Нор¹ — западный терминал трансконтинентального поезда, который курсировал туда и обратно через весь континент.

Курьер заходил в вагон с чемоданом, набитым книгами, и напрямик направлялся в туалет. Там он откручивал панель на потолке и прятал чемодан в нише. Сойдя с поезда, он звонил в Варшаву и называл номер вагона, используя условный код. В Познани, первой остановке в Польше, в нужный вагон заходил другой пассажир, который откручивал панель, забирал чемодан и доставлял книги Богуцкой².

К 1978 году в «Летучей библиотеке» насчитывалось почти пятьсот запрещенных изданий. Тереза открыла филиалы в нескольких польских городах, а когда она переключилась на новые

¹ Северный вокзал (*Gare du Nord*) — один из семи вокзалов Парижа, тупиковая станция.

² Очевидно, имеется в виду поезд «Париж — Москва», курсировавший между столицами Франции и СССР с 1960 по 1994 год. — *Примеч. науч. ред.*

оппозиционные проекты, то передала свое детище другому активисту, который продолжал тайно распространять книги вплоть до конца 1980-х годов. После того как в 1989 году пала Берлинская стена, библиотека оказалась здесь — в хранилище факультета социальных наук Варшавского университета.

Сколько людей успело прочитать этот экземпляр книги Оруэлла в те далекие годы холодной войны? Сотни, а возможно, и тысячи. А ведь это была всего лишь одна книга из миллионов изданий, нелегально доставленных в Польшу, которая, в свою очередь, была всего лишь одной из стран социалистического лагеря, в каждую из которых поступало огромное количество запрещенной литературы.

Книги доставляли всеми мыслимыми и немыслимыми способами: их контрабандой перевозили в грузовиках, переправляли на яхтах, отправляли по воздуху на воздушных шарах, пересылали почтой или прятали в багаже путешественников. Миниатюрные издания прятали в нотных папках гастролирующих музыкантов, упаковывали в жестяные консервные банки или коробки из-под гигиенических тампонов *Tampax*, а однажды, во время авиаперелета в Варшаву, их даже засунули в детский подгузник.

С конца 1970-х в Польше запрещенные книги и брошюры начали массово тиражировать подпольные типографии. Для этого они использовали печатные станки, тайно доставленные с Запада. Это многократно усилило влияние нелегальной литературы. Вскоре к перепечаткам добавились оригинальные произведения польских авторов, и к середине 1980-х годов так называемый «второй тираж» нелегальной литературы достиг таких масштабов, что система коммунистической цензуры начала трещать по швам.

Влияние этого потока литературы оказалось поистине колоссальным. Польша занимала центральное место среди стран Восточного блока: когда в 1989 году коммунистическая система рухнула, именно она стала первой упавшей костьюшкой

домино. Как утверждал польский диссидент Адам Михник, именно книги одержали победу в этом противостоянии. «Мы просто обязаны воздвигнуть памятник книгам, — сказал он мне однажды. — Я убежден, что именно они победили в этой борьбе. Книга — источник свободы, независимой мысли, человеческого достоинства. Это было как глоток свежего воздуха. Книги позволили нам выжить и не сойти с ума».

Многие подозревали, но мало кто знал наверняка о том, что поток хлынувшей в страну нелегальной литературы не взялся ниоткуда. Ее поставляли в рамках длившейся десятилетиями спецоперации американской разведки, известной в Вашингтоне как «Книжная программа ЦРУ», и одной из основных задач этой программы было создание сети подпольных библиотек книг по ту сторону «железного занавеса».

Экземпляр «1984», который когда-то принадлежал Богуцкой, — один из ранних примеров изданий, распространявшихся в рамках этой инициативы. Как и сборник стихов Милоша, и все номера журнала «Культура», роман был издан во Франции связанным с ЦРУ издателем, известным под агентурным псевдонимом *QRBERTTA*. Книжный магазин «Либелла», где приобрел ее Януш, был давним дистрибьютором изданий, спонсируемых этой организацией. Если книга Терезы 30 лет тихонько подтачивала устои советского коммунизма изнутри — значит, она выполняла ровно ту задачу, для которой и была предназначена.

Спустя почти сорок лет после окончания холодной войны информационные кампании стали повсеместным явлением. В наши дни разведывательные службы, теневые «фабрики троллей» и группы активистов располагают бесчисленным множеством способов проведения политико-психологических операций и влияния на общественное мнение, а битвы пропагандистов зачастую оказываются важнее военных действий. Западной либеральной демократии как никогда прежде угрожает поток дезинформации, а цензура и запреты на книги

превращают школы и библиотеки в настоящие арены идеологических сражений, напоминающие времена Советского Союза.

Сегодня литературные программы ЦРУ выглядят наивными и в чем-то даже романтичными. Они преследовали политические цели, но достигали их не с помощью лжи и промывания мозгов. Как утверждал руководитель программы Джордж Минден, это была «наступательная операция свободомыслия». Он был убежден, что «правда заразна», и если ее донести до угнетенных народов Восточного блока, то она неизбежно окажет влияние и успех будет гарантирован.

Возможно, это была одна из самых интеллектуальных информационных операций, которые когда-либо проводились спецслужбами. Наряду с глянцевыми журналами о стиле жизни, вроде *Marie Claire* и *Cosmopolitan*, ЦРУ отправляло за «железный занавес» экземпляры *The New York Review of Books*¹ и *Guardian Weekly*², произведения нобелевских лауреатов Бориса Пастернака, Чеслава Милоша и Иосифа Бродского; философские труды Ханны Арендт, Альбера Камю и Бертрана Рассела; фантастическую прозу Филипа Рота и Курта Воннегута; эссе Вирджинии Вулф; пьесы Вацлава Гавела и Бертольта Брехта, шпионские романы Джона Ле Карре и многое другое.

Если в некоторых ранних изданиях ощущался привкус культурного империализма и стремление пропагандировать американское искусство или американский образ жизни, то позднее наиболее востребованными стали произведения советских или восточноевропейских авторов, отобранные и отредактированные выходцами из стран блока или эмигрантами.

---

¹ *The New York Review of Books* — нью-йоркский журнал со статьями по литературе, культуре, экономике, науке и современности. Выходит раз в две недели. Основан в 1963 году.

² *The Guardian Weekly* — международный англоязычный новостной журнал, базирующийся в Лондоне. Это одно из старейших международных новостных изданий в мире, имеющее читателей в более чем 170 странах.

Почти все документы, связанные с реализацией книжной программы ЦРУ, до сих пор засекречены, равно как и архивы, содержащие информацию о более масштабной операции Управления по поддержке польской оппозиции. То, о чем рассказывается в этой книге, в значительной степени основано на других источниках — в том числе на полевых отчетах Миндена и интервью с участниками событий тех лет.

В Польше тема поддержки «Солидарности» со стороны ЦРУ по-прежнему остается табуированной. Некоторые обвиняют американцев в попытке присвоить себе победу, одержанную поляками, или представить оппозицию марионетками американской разведки. На самом деле ни то, ни другое не соответствует действительности: Управление не столько финансировало диссидентов, сколько направляло их деятельность.

Однако нет сомнений в том, что американская поддержка сыграла не последнюю роль в падении коммунистического режима в Польше. Мало кто из тех, кто непосредственно получал ее от ЦРУ, может сказать о ней хоть одно плохое слово. В конце концов, это была схватка двух сверхдержав, и оппозиционеры выбрали сторону демократии. Как заметил один диссидент: «В такой ситуации я бы, пожалуй, взял деньги у самого дьявола».

Тереза Богуцкая не знала точно, кто именно оплачивал книги, которые она получала с Запада. Однако она слышала пропагандистские заявления польских коммунистов о том, что эмигрантские издательства спонсирует американская разведка, и этот факт ее ничуть не смущал.

«Я думала: надо же, спецслужба помогает распространять книги, — вспоминала она. — Это же круто!»